

Секция «История отечественного государства и права»
Нарушение уголовно-процессуальных норм органами НКВД в 1930 –е гг. (на примере следственных дел церковнослужителей)

Стрелюхина Мария Владимировна

Студент (бакалавр)

Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: masha.strelyuhina@mail.ru

Нарушение норм уголовно-процессуального права в 1930 –е гг. в отношении церковнослужителей является мало исследованной темой. Судебные дела церковнослужителей, рассматривались лишь фрагментарно, в общем контексте репрессий и показательных политических судебных процессов. Изучению данного вопроса посвящены работы В. М. Лаврова [10], А.И. Мраморнова [11], в которых рассматривается следственный процесс в отношении церковнослужителей и механизмы фальсификации.

Автором рассматривается правовой механизм политических репрессий против Русской Православной Церкви (РПЦ) [12]. Основой исследований стал комплекс неопубликованных следственных документов 1935- 1937 гг. - по делу служителей РПЦ (дело В.Н. Лебедева, Н.В. Лебедева), хранящихся в Государственном архиве новейшей истории Саратовской области, Государственном архиве Пензенской области, Государственном архиве Волгоградской области [1-6]. [1]

Обвинения, которые предъявлялись церковнослужителям, были по ст. 58 ч 1,10 УК РСФСР. Контрреволюционная деятельность трактовалась этой статьей широко: срыв полевой компании, призыв не входить в комсомол, жить в венчаных браках и т.д.

Следствие для построения своих обвинительных конструкций использовало и незаконные методы «давления» на обвиняемых. Например, психологическое давление посредством угрозы ареста членов семьи, родственников, близких. Такие угрозы порой приводили к «самооговорам» подсудимых. Показательно, что, опасаясь репрессий, служители РПЦ принимали превентивные меры: оформляли фиктивный развод [4], не указывали в анкетных данных состав своей семьи [6]. При изучении следственных дел выяснилось, что следствие преднамеренно инспирировало тяжёлые условия содержания в местах лишения свободы.

Следует подчеркнуть, что ст. 127 Конституции СССР [7] устанавливала право гражданина на судебную защиту, однако многие приговоры выносились внесудебными органами «тройками» [6]. Здесь происходит явное нарушение действующего УПК РСФСР, 1923 г.: право подсудимого на защиту ст. 55, 243, знакомство с обвинительным заключением ст. 245, право на обжалование приговора ст. 346.

В обвинительном заключении церковнослужителей часто применялась формулировка «создание контрреволюционных групп». В реальности, в состав этой «группы» входили подсудимый и проживающие с ним родные [5].

Нарушением норм УПК является то, что многие свидетели не были непосредственными очевидцами подготовки или совершения «контрреволюционного преступления», а ссылались в своих показаниях на третьих лиц или слухи [1], что нарушает ст. 166 УПК РСФСР [8].

Следствием практиковалось применение лжесвидетельств. Из протокола допроса подсудимого Н. Бакурского следует, что свидетель стороны обвинения, уже участвовал в аналогичных судебных процессах, где были вынесены обвинительные приговоры служителям РПЦ [1].

Характерной чертой следственных дел были повторные аресты. Как правило, церковнослужители, арестованные в середине 1930-х гг., ранее привлекались к ответственности правоохранительными органами [4]. Но нельзя отрицать того, что подследственные имели определённые права, которые могли быть ими использованы. Примером является следственное дело Н. Бакурского, который воспользовался правом (ст. 400) [8] в течение 72 ч. подать апелляцию на нарушение судебного процесса в Спецколлегию Верховного суда. Приговор был отменен, а дело направлено для нового рассмотрения в суде [2,3].

Из следственных дел служителей РПЦ видно, что происходила фальсификация показаний, следствие применяло психологическое и социальное давление, что нарушало нормы процессуального и конституционного права советского государства. Судебная машина в СССР работала на вынесение обвинительных приговоров. Однако при грамотном использовании существующих норм права у обвиняемого был шанс опротестовать вынесенный приговор.

[1] Протокол судебного заседания от 14 января 1937 г. Н.А. Бакурского // ГАНИСО Ф. Р-6210. Оп. 2. ОФ-5045. Л. 24об.-25. Определение судебной коллегии Верховной суда о пересмотре дела Н. А Бакурского // ГАНИСО Ф. Р-6210. Оп. 2. ОФ-5045. Л. 30. Приговор суда в отношении Н.А. Бакурского от 11 апреля 1937 года. // ГАНИСО. Ф. Р-6210. Оп. 2. ОФ-5045. Л. 39, 39об. Дело Н.В. Лебедева, 1938 г. // ГАПО, Дело №7727- п, Ф -453, оп 1, Д. 909, Л. 42. Следственное дело И.В. Пикинского // Архив УФСБ Волгоградской области д. 640 л. 95. 1935г. Следственное дело В.Н. Лебедева // Архив УФСБ Ставропольского края. Д. 23050 Л. 65.

Источники и литература

- 1) ГАНИСО. Ф. Р-6210. Архивно - следственные дела лиц, подвергшихся политическим репрессиям, впоследствии реабилитированных, амнистированных или освобожденных от отбытия наказания за 1918-2003 г. Оп. 2. ОФ-5045. Л. 24об.-25.
- 2) ГАНИСО. Ф. Р-6210. Оп. 2. ОФ-5045. Л. 30.
- 3) ГАНИСО. Ф. Р-6210. Оп. 2. ОФ-5045. Л. 39, 39об.
- 4) ГАПО. Пензенский городской исполнительный комитет Ф-453. Оп 1, Д. 909, Л.42.
- 5) Архив УФСБ Волгоградской области Д. 640 Л. 95.
- 6) Архив УФСБ Ставропольского края. Д. 23050 Л. 65.
- 7) Конституция СССР 1936 г.
- 8) Уголовно процессуальный кодекс РСФСР, 1923 г.
- 9) Приказ от 13 июля 1937 года № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов».
- 10) Лавров В.М. и др. Иерархия РПЦ, патриаршество и государство в революционную эпоху. М.: Русская панорама, 2008.- 376 С.
- 11) Мраморнов А.И. Судебный процесс против Саратовского духовенства в 1918-1919 гг. М.,: Из-во Новоспасского монастыря; Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2013.- 880 С.
- 12) Стрелюхина М.В. История храма села Урусово и судьбы его прихожан в XX веке // V Всероссийский конкурс юношеских исследовательских работ по историко – церковному краеведению: сб. материалов. – М., 2013. – С. 123-138.